

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

на земле древнего Болгара

ПОВОЛЖСКИЙ ВОЯЖ
«ВТОРОГО КОЛУМБА»

В 1829 году знаменитый немецкий учёный-естествовед Александр фон Гумбольдт, которого современники называли «новым Аристотелем» и «вторым Колумбом», совершил длительное путешествие по России. Маршрут экспедиции проходил через Казань, где он встретился с профессором местного университета Карлом Фуксом и узнал от него много интересного о Волжской Булгарии. После этого Гумбольдт изъявил желание лично посетить Болгары и ознакомиться с развалинами столицы древнего государства...

Николай МАРЯНИН,
краевед.

Ещё в 1827 году Николай I пригласил Александра Гумбольдта посетить Россию, пообещав оплатить все расходы этой экспедиции из государственной казны. Путешествие замыслилось в научных целях, но российский император полагал, что исследование немецкого учёного будут способствовать также и развитию промышленности в России. Гумбольдт дал согласие и включил в экспедицию ещё двоих известных берлинских учёных – натуралиста Христиана Эрнста...

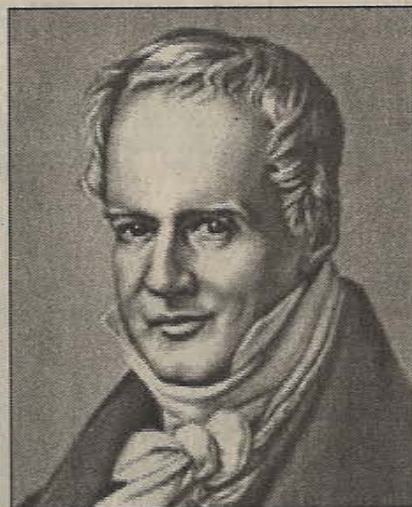
ром путешественников принял в своём доме профессор Казанского университета Карл Фукс, поразивший гостей коллекцией болгарских древностей и удивительными рассказами из истории местного края. Учёных это настолько заинтересовало, что было принято решение на следующее же утро плыть в Болгары. Возможно, на это повлияла и встреча с Мусиным-Пушкиным, помещицею имение которого располагалось в селе Бездне Спасского уезда. Он тоже мог рекомендовать Гумбольдту посетить место...

ства указывают именно на то, что путешественники высадились в Спасске). На берегу путников уже ждали мужики с лошадьми, которых запрягли в выгруженные с баржи экипажи. До села Болгары ехали ещё около часа. Встречать высоких гостей вышли все местные жители, старейшины поднесли Александру Гумбольдту и его спутникам хлеб и соль. Затем до самого вечера путешественники осматривали развалины строения древней столицы волжских болгар.

На следующий день в Казани был запланирован обед, который в честь высокого гостя давал попечитель учебного округа М.Мусин-Пушкин. Поэтому путники торопились отправиться в обратный путь и, перекусив перед дорогой, покинули Болгары, намереваясь за ночь добраться до Казани. Но только успели доехать до Спасска, как началась сильная гроза. Под проливным дождём ехать было невозможно, и путе-

тоположение Казани, живописный разлив Волги, высокие минареты посреди христианского города и крики мулл, сливавшиеся со звоном колоколов, быт татар и праздник, данный ими, — всё сие приятно занимало путешественников», — писал в том же году Фукс в «Горном журнале».

Через 20 лет после визита А.Гумбольдта в Болгарах побывал спасский помещик Павел Иванович Осипов (он имел более 90 душ крестьян в сельце Приятном недалеко от Русского Юртуля, где помещьем правил его родной брат Николай Иванович Осипов). В 1850 году в журнале «Русская словесность» он опубликовал под псевдонимом Павла Юртульского статью «Поездка в Болгары в 1849 году». При осмотре болгарских развалин поме-

ствия... У деревни нас ожидали крестьяне с лошадьми, которые довели нас до Болгар. Встретили нас с хлебом и солью... Многие постройки засыпаны песком и землёй... Было бы большой потерей, если эти старые памятники совсем исчезнут. Уже Эрдман не видел многого из того, что Паллас и Лепехин описали 48 лет до него, а другие путешественники, наверное, найдут ещё меньше, если русским правительством не будут приняты меры против разрушения этих руин. Но соблазн жителям велик — нужный строительный материал (камень) легко можно добывать из этих руин. Под развалинами старых памятников часто находят серебряные и медные монеты, медные серьги, кольца и другие предметы, немало которых нам предлагали купить крестьянские дети...» Девять страниц занимает в книге Г.Розе описание болгарских древностей (главным образом Чёрной и Белой палат) и истории Волжской Булгарии. Автор ссылается при этом на исследования Палласа, Лепехина и Клапрота, рассказывает о том, как в 1722 году побывал в Болгарах Пётр Великий. Выдержки из книги Розе ка-

линских ученых – натуралиста Христиана Эренберга и минералога Густава Розе, который взял на себя также ведение походного дневника. Сопровождал их слуга Карл Зейферт.

В апреле 1829 года на двух повозках путешественники выехали из Берлина, захватив с собой научные книги, коллекции, физические инструменты и приспособления для химических анализов. Почти три недели экспедиция провела в Петербурге, несколько дней в Москве, а 31 мая (по новому стилю) прибыла в Нижний Новгород. К учёным прикрепили переводчика Н. Меншенина, чиновника горного департамента. Конные экипажи и квартиры для проживания готовились по маршруту следования заранее. По необходимости местные власти выделяли конвой для охраны. «К сожалению, почти ни на минуту не остаётся один: нельзя сделать шагу, чтобы не подхватили под руки, как больного», — писал об этой опеке Александр Гумбольдт.

В Казань по Волге отправились на дощанике – небольшом судне с парусом и восемью гребцами, а плывущая следом баржа везла три конные повозки. Приплыли в город 4 июня, встретились с губернатором, а затем совершили экскурсию по Казани в сопровождении ректора университета Н. Лобачевского и попечителя учебного округа М. Мусина-Пушкина. Вече-

мог рекомендовать Гумбольдту посетить место древней столицы Волжской Булгарии. Но утром 5 июня утомлённые путники долго спали, потом наблюдали за солнцем, посетили обсерваторию и более двух часов изучали коллекцию минералов К. Фукса в его кабинете. Только в три часа пополудни экспедиция покинула Казань и двинулась вниз по Волге. Вместе с учёными в Болгары отправился граф Полье, который с несколькими спутниками-немцами примкнул к экспедиции ещё в Нижнем Новгороде. Казанское адмиралтейство выделило для путешественников военный баркас, а конные экипажи вновь были отправлены следом на барже – путники планировали возвратиться в Казань сухопутным, чтобы не тратить время на долгое плавание против течения реки.

Чуть менее суток понадобилось гребцам на дороге, и около полудня 6 июня экспедиция сошла на берег. Где это было – в записках Розе не уточняется, лишь указано, что болгарские развалины находились в 9 верстах от берега. (Это могло быть то место, где в 1766 году встречали императрицу Екатерину II, ведь 9 вёрст – как раз протяжённость «царской дороги» от Волги до села Болгары. От Ага-Базара, где тоже можно было причалить к берегу, было более 5 вёрст, а от уездного города – вообще 22 версты, хотя более поздние свидетель-

ственным дождём ехать было невозможно, и путешественники заночевали в уездном городе. Рано утром экспедиция направилась к переправе через Каму, и здесь путников ждало ещё одно испытание. Река в этот год разлилась чрезмерно широко, что значительно затруднило действовавшую здесь переправу. Семь часов понадобилось путешественникам для того, чтобы перебраться на правый берег Камы.

В Лаишеве экспедиция остановилась лишь на обед. Далее дорога была хорошая, лошади свежие, и потому ехали с большой скоростью. Но наверстать упущенное путники уже не смогли и в Казани были лишь около 9 часов вечера. На весь обратный путь из Спасского уезда до Казани у них ушло 17 часов. Весь вечер Гумбольдт провёл в гостях у М. Мусина-Пушкина, а попечительский обед состоялся уже 8 июня, на него были приглашены все профессора Казанского университета. В этот день после трапезы гостей повезли на татарский праздник сабантуй, а потом немецкие учёные опять поехали в гости к К. Фуксу и засиделись у него до полвторого ночи. Гостеприимный хозяин напоследок вручил А. Гумбольдту бесценный подарок – многочисленное собрание найденных в Болгарах монет для передачи их в Королевский музей Берлина. А утром 9 июня экспедиция покинула Казань и направилась в Пермь... «Весёлое мес-

году». При осмотре болгарских развалин помещика сопровождал местный старожил Егор Федосеевич, который многие годы служил в земской полиции Спасского уезда и в прежние времена водил по древним памятникам приезжавших в Болгары знаменитостей. К тому времени он был уже в отставке, и Юрткульский записал от старика такой рассказ: «В 1829 г. был здесь иностранный путешественник, г. Гумбольдт... Я его и возил сюда. Из Казани до Спасска он изволил прибыть на пароходе, потому что это было время разлива, а из Спасска ехал в Болгары в коляске господина майора Жукова, который был тогда исправником. Сам-то г. майор не мог сопровождать его из-за болезни, вот он и командировал меня, как члена земской полиции, для распоряжений. Надобно вам сказать, что Болгары стоят на крутой горе, которая прежде составляла берег Волги... Вот, как мы доехали до горы, г. Гумбольдт вышел из коляски... Коляске г. Гумбольдт велел ехать вперёд, а сам остался с бывшим с ним профессором Казанского университета Эрдманом внизу рассматривать земляные слои, из которых состоял берег».

С пароходом, конечно, Егор Федосеевич ошибся: экспедиция прибыла на гребном судне. Впрочем, он мог этого и не знать, если заболевший начальник подключил его к сопровождению гостей в самый последний момент. А вот

сказывал о пребывании Гумбольдта в Болгарах прибывшим сюда столичным художником братьям Чернецовым. Тогда уже они в своём дневнике называли рассказчика стариком.

Александр Гумбольдт, кстати, тоже был уже не молод. В 30 лет он путешествовал по Америке, а во время вояжа по России отпраздновал своё 60-летие. Случилось это на Урале, в городе оружейников Златоусте, и Павел Аносов, разгадавший тайну знаменитого булата, подарил в тот день юбиляру клинок с характерными узорами. В Петербург экспедиция вернулась 1 ноября, преодолев за почти полгода около 15 тысяч километров по дорогам России. За это время для её перевозки на 568 станциях было задействовано более 12 тысяч лошадей. Только через Волгу путешественники переправлялись 10 раз.

Густав Розе свои походные дневники издал в Берлине лишь в 1837 году под названием «Поездки на Урал, Алтай и Каспийское море по приказу Его Величества императора России, совершённые в 1829 году А. Гумбольдтом, Г. Эренбергом и Г. Розе». Вот некоторые выдержки из книги, касающиеся поездки в Болгары: «Мы поехали вниз по Казанке до Волги, оттуда открылся нам прекрасный вид на Казань, которая очень живописно смотрится с возвышенности, и Волга снова показалась нам приятной для путеше-

1722 году пообещал в Болгарах Пётр Великий. Выдержки из книги Розе, касающиеся Поволжья, были опубликованы в 1847 году в «Казанских губернских ведомостях». А все подробности пребывания экспедиции Гумбольдта в Казанской губернии обобщил в 1903 году литературовед и философ Е. Бобров, опубликовавший своё исследование в журнале «Поволжье», который издавался тогда в Нижнем Новгороде. Сто лет спустя, в 2003-м, этот очерк перепечатал казанский журнал «Эхо веков». Гумбольдт до конца дней с добротой вспоминал о России, вёл переписку со своими новыми друзьями. В 1840 году он писал в Казань М. Мусину-Пушкину: «Величайшее удовольствие, которое доставило мне моё временное пребывание в вашем Казанском университете, составляет дорогим и приятнейшим воспоминанием из моих продолжительных путешествий. Ваша чрезмерная благосклонность ко мне, успехи просвещения, которым вы способствовали, выдающиеся лица, которые собрались здесь, — всё это придаёт этим воспоминаниям вечно возобновляющуюся прелесть». Экспедиция в итоге оказала большую практическую пользу как для российской науки, так и для дальнейшего развития горного дела и промышленности России.

На фото: «второй Колумб» Александр фон Гумбольдт.